

На правах рукописи

МАГОМЕДОВА Эльмира Исламалиевна

**ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»
В ДАРГИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Москва – 2013

**Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
общеобразовательном учреждении высшего профессионального
образования «Дагестанский государственный университет»**

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Магомедова Патимат Ариповна;
- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
Муталов Расул Османович
- Официальные оппоненты:** **Мудрак Олег Алексеевич**, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет;
Даниэль Михаил Александрович, кандидат филологических наук, профессор, Высшая школа экономики.

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы Дагестанского научного центра РАН

Защита состоится 25 июня 2013 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Институте языкознания РАН (125009, Москва, Б. Кисловский пер. дом 1, стр.1, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания Российской академии наук

Автореферат разослан 24 мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В.Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Концепт «Поведение» является одним из важнейших в любой национальной лингвокультуре. В реальной действительности традиционно под поведением понимают присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованной их внешней и внутренней активностью. Под поведением человека в работе подразумевается внешне проявляемое действие, которое может быть замечено, и даже оценено другими членами общества. На поведение человека влияют различные внутренние и внешние факторы. По мнению ученых, к ним относятся: возраст человека, уровень его образования, жизненный опыт, социальное положение, принадлежность к определенному полу и другие.

В диссертационной работе ведется сопоставительно-типологическое исследование даргинских и русских фразеологизмов со значением поведения человека в ономаσιологическом и когнитивно-семантическом планах, так как именно сопоставление фразеологического фонда считается одним из действенных методов выявления семантических различий между языками. Как отмечает А. Мейе, этот метод «может применяться для достижения двух различных целей, чтобы обнаружить общие закономерности или чтобы добыть исторические сведения. Оба вида сравнения совершенно закономерны и весьма различны» [Мейе 1954:11].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, возрастающим интересом лингвистов к сопоставительно-типологическому анализу функционально-семантических полей с целью выявления их национальной специфики, потребностью более глубокого и всестороннего изучения фразеосемантических полей как средства языковой реализации определенной концептосферы. Во-вторых, недостаточностью комплексных научных исследований даргинских фразеологических единиц со значением поведения человека, выполненных в русле антропоцентрической парадигмы языка. В даргинском языке указанные единицы не были еще предметом специального исследования в сопоставительном плане, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Сопоставление даргинских фразеологических единиц с единицами русского языка имеет важное значение для изучения фразеологии в целом, так как их изучение даст возможность не только выявить общее и специфичное во фразеологии сопоставляемых языков, но и определить закономерности формирования и развития фразеологического фонда даргинского языка; а также поможет понять роль лингвистических и экстралингвистических факторов в его развитии.

В данном диссертационном исследовании мы не рассматриваем многообразие понимания предмета фразеологии учеными и проблемы, связанные с отграничением фразеологизмов от других единиц языка, так как главной задачей считаем сопоставительный анализ фразеологических единиц, входящих в поле «Поведение человека». При отборе единиц данного поля мы опирались на их семантику. Основным условием при выделении единиц поля «Поведение человека» было наличие в семантике фразеологизмов общей идентифицирующей

семь, характеризующей поведение человека, представленной так или иначе в каждой из единиц поля.

В основном в работе подверглись анализу фразеологизмы-идиомы, составляющие ядро фразеологической системы каждого из сопоставляемых языков. Даргинские фразеологизмы даются с буквальным переводом в скобках, который необходим как для показа внутренней формы фразеологизмов, так и для уяснения их образного построения. Толкование значения дается для единиц обоих языков.

Фразеологические единицы со значением поведения человека образуют в даргинском и русском языках определенное фразеосемантическое поле. Анализ структуры данного поля и системных отношений его компонентов позволил выделить микрополя и подгруппы, входящие в него, а также определить характер отношений между конститuentами данного поля.

Сопоставительное языкознание выявляет те особенности фразеосемантических полей, которые накладывает на них каждый язык, в зависимости от своей системы и ментальности народа, его носителя. Конкретное двуязычное сопоставление концепта «Поведение человека» поможет нам выявить национально-культурную специфику языков, выявить межъязыковые соответствия и их характер.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе являются фразеологические единицы даргинского и русского языков, формирующие поле «Поведение человека».

Предметом исследования являются национальная специфика и универсальность структурно-семантических связей, отражающие отношения между реалиями объективной действительности даргинской и русской лингвокультур, представленные во фразеосемантическом поле «Поведение человека».

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является сопоставительно-типологическое исследование фразеосемантического поля «Поведение человека» в даргинском и русском языках, определение содержания и структурной организации поля.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить корпус ФЕ с идентифицирующим компонентом «Поведение» в даргинском и русском языках;
- 2) осуществить на основе компонентного анализа значения семантическую классификацию поведенческих фразеологизмов в сопоставляемых языках;
- 3) определить состав и структуру фразеосемантического поля «Поведение человека»;
- 4) выявить соотношение фразеосемантических микрополей и подгрупп даргинского и русского языков в рамках единого поля;
- 5) установить сходства и различия между фразеологизмами двух языков в структурно-семантическом и когнитивном аспектах и выявить их межъязыковые соответствия;
- 6) выявить этнокультурные компоненты, репрезентирующие национальные свойства фразеологизмов даргинского языка;

- 7) рассмотреть особенности даргинской языковой картины мира, представленной в единицах поля, определить особенности мировидения и миропонимания даргинцев и русских;
- 8) определить компонентный состав значения фразеологизмов с целью выявления этнокультурного компонента, выявить специфику образования фразеологического образа.

Материалом для исследования послужили даргинские и русские фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из энциклопедических, толковых, фразеологических, синонимических словарей, двуязычных (переводных) словарей и справочников русского и даргинского языков, а также тексты произведений художественной литературы, периодической печати на указанных языках.

Всего извлечено и проанализировано свыше 850 единиц (русских ФЕ – около 300, даргинских – около 550), а также свыше 2000 контекстов употребления.

Методы исследования. Для достижения поставленных задач в работе применялись в комплексе следующие методы: *описательный* метод, позволяющий исследовать и описывать даргинское и русское функционально-семантические поля; *сопоставительно-типологический* метод, благодаря которому определяется национальная специфика каждого из сопоставляемых языков. Использование *компонентного* (семного) анализа позволило определить структурно-семантические свойства фразеологизмов в составе изучаемого поля, а применение элементов *дистрибутивного* и *контекстологического* анализа предоставили возможность изучить специфику функционирования поведенческих фразеологизмов даргинского и русского языка в художественных текстах. При описании репрезентации этнокультуры в описываемых единицах частично использовался метод *лингвокультурного* анализа. Для пояснения исторической мотивировки значений даргинских фразеологических единиц в некоторых случаях использовался также метод *этимологического* анализа.

Методологической базой диссертационного исследования послужили научные концепции ведущих отечественных и зарубежных лингвистов в области фразеологии и теории семантического поля (В.Н. Телия, В.Г. Гака, В.В. Виноградова, И.А. Стернина, Л.М. Васильева, Г.С. Щура, Е.Г. Чалковой, А.А. Гвоздевой, С.М. Кравцова, О.М. Исаченко, М.Ш.А. Исаева, А.Г. Гюльмагомедова, П.А. Магомедовой и др.), и работы по лингвокультурологии и когнитологии (Е.С. Кубряковой, В.Н. Телия, Дж. Лакоффа, Д.А. Леонтьева, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, Р.М. Фрумкиной, В.А. Масловой, Н.Д. Арутюновой, А.В. Купина и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые описывается структура и содержание фразеосемантического поля «Поведение человека» в даргинском языке. Впервые ФЕ в составе указанного поля сопоставляются в ономаσιологическом и когнитивно-семантическом планах. Впервые определены и научно обоснованы некоторые стереотипы поведения человека, отражающие основные жизненные реалии, особенности миропонимания и менталитета носителей даргинского языка на фоне русского.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты будут иметь большое значение как для развития теории даргинского языка вообще, так и для практики исследуемых языков. На основе опыта комплексного описания фразеосемантического поля «Поведения человека» могут быть описаны другие ФСП даргинского языка, что может стать базой для подготовки важнейших лексикографических трудов по даргинской фразеологии. В то же время работа вносит определенный вклад в сопоставительную фразеологию разноструктурных языков в аспекте когнитивно-семантической характеристики.

Практическая значимость состоит в том, материалы диссертации могут быть использованы в практике школьного и вузовского преподавания курсов и спецсеминаров по сопоставительной фразеологии даргинского и русского языков, а также при составлении двуязычного фразеологического словаря и пособий по фразеологии исследуемых языков. Обобщения и выводы исследования могут быть использованы при разработке теории и практики сопоставительно-типологического исследования рассматриваемых языков. Определенную помощь окажут материалы исследования для составления учебников и учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Компоненты фразеосемантического поля «Поведение человека» представляют собой обширный пласт даргинской и русской фразеологии, номинирующий в системах языков совокупные свойства в поведении человека.
2. Исследуемое фразеосемантическое поле «Поведение человека» в сопоставляемых языках представляет собой некоторое открытое объединение фразеологических единиц с общим ядерным (инвариантным) значением «поступать, вести себя». Носителями ядерного значения являются фразеологические единицы, имеющие в своей структуре лексемы *бирес* «делать» в даргинском языке; *поступать, вести себя, делать* – в русском языке.
3. Исследуемое поле, являясь важным фрагментом обширной концептосферы «Человек», представляет собой в сопоставляемых языках многоуровневое фразеологическое пространство с иерархически организованной системой микрополей (в общем выделяются шесть микрополей), имеющих свою самостоятельную структуру с множеством микрогрупп.
4. Анализируемое поле «Поведение человека» граничит, в некоторых случаях и пересекается с такими полями, как «Характер человека», «Эмоции человека», «Трудовая деятельность» и др. Кроме того, диффузность границ наблюдается и на уровне микрополей.
5. Национально-культурные особенности народа наиболее ярко репрезентируют такие лексические компоненты в составе фразеологизмов, как соматизмы, зоонимы, цветоименования и т.д.
6. Исследование структуры и семантики входящих в состав исследуемого поля единиц на уровне межъязыковых соответствий предоставляет возможность выявить полные (абсолютные) эквиваленты, неполные эквиваленты (фразеологизмы-синонимы) и безэквивалентные фразеологические

единицы (лакуны) в каждом сопоставляемом языке.

7. Сопоставительный анализ культурно маркированных фразеологических единиц позволяет обнаружить этнокультурную специфику даргинского и русского полей, выявить национальные стереотипы поведения, раскрыть особенности менталитета даргинца и русского.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, списка источников и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи, указываются методы, используемые в исследовании, характеризуется структура диссертации.

Первая глава «**Лингвистические основания исследования фразеосемантического поля поведения человека в сопоставительно-типологическом аспекте**» посвящена теоретическим аспектам настоящего исследования. Она состоит из трех параграфов, в каждом из которых анализируются основные работы отечественных и зарубежных лингвистов по таким направлениям в области языкознания, как фразеосемантика, теория поля, языковая картина мира и концептуальный анализ языка, а также отмечаются особенности сопоставительных исследований в структурно-семантическом аспекте.

В рамках данного исследования под фразеосемантическим полем понимается совокупность фразеологических единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. По утверждению О.А. Михайловой, «общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными. Каждое из этих значений образует микрополе» [Михайлова 1995: 12]. Объем полей и степень обобщения семантики единиц, включаемых в поля, могут быть разными.

При структурировании фразеосемантических полей представляется важным изучение и сопоставление фразеологической картины мира. В реферируемой работе сопоставление даргинской и русской фразеологии ведется в структурно-семантическом аспекте, что позволит нам выявить универсальные и национально-специфические черты фразеологии этих языков, определить особенности мировидения и миропонимания двух различных этносов (русских и даргинцев). Во ФЕ выражается наивная картина мира, следовательно, источником интерпретации образов является жизненная философия, которая лежит в основе культурно-национального менталитета.

Языковое сознание любого народа состоит из этнических и общекультурных концептов, являющихся мерой, при помощи которой их носитель оценивает себя и мир. Эту меру человек прикладывает и к поведению – своему и окружающим.

Формирование модели поведения представителя определенного этноса длится многие столетия. Каждое поколение вносит свой вклад в процесс их формирования, корректирует уже существующие, а иногда и существенно изменяет их. Ни в одном обществе не может быть постоянных, окончательно сформировавшихся моделей поведения, так как эталон поведения меняется сообразно конкретному времени, эпохе. Поведение личности регулируется нормами, принятыми в обществе; моралью, политикой, а так же индивидуальным и общественным сознанием. Оно зависит и от характера человека, то есть от совокупности индивидуальных особенностей личности, проявляющихся в деятельности и в общении, обуславливая типичные для нее способы поведения. Поэтому оценка зависит от соответствия или несоответствия поведения человека нормам и стереотипам, принятым в конкретном обществе.

Вторая глава **«Структурно-семантический анализ фразеосемантического поля «Поведение человека» в даргинском и русском языках»** посвящена подробному структурно-семантическому (компонентному) анализу изучаемого поля и единиц-репрезентантов концепта «Поведение человека» в сопоставляемых языках.

Поле «Поведение человека» представляет собой инвентарь элементов, имеющих семантическую общность и выполняющих в языке единую функцию. Основным значением фразеологических единиц рассматриваемого поля является указание на поведение, поступки человека. Это значение, так или иначе, присутствует во всех единицах поля.

Архисема может быть выражена в единицах поля как эксплицитно, так и имплицитно. К единицам, которые эксплицитно выражают данное значение, относятся фразеологические единицы, имеющие в своей структуре лексему «бирес» в даргинском языке; «*поступать, вести себя, делать*» – в русском языке.

Следовательно, ядро поля «Поведение человека» составляют фразеологизмы, имеющие в своем составе данные лексемы: дарг.: *гъабзала баркъ бариб* (героя поступок сделал) – «поступил, как подобает мужчине»; *цIакъси хIянчи бариб* (сильную работу сделал) – «удивительно поступил; поступил не так, как подобает»; *дахъал гъай дирес* (много слов делать) – «болтать, много разговаривать»; рус.: *(вести) как у себя дома* – «вести себя непринужденно, не стесняться в незнакомом месте»; *как сумасшедший вести себя (бегать, кричать, хохотать и т. п.)* – «бурно проявлять свои чувства, шумно радоваться»; *делать вид* – «притворяться», *делать жест* – «поступать определенным образом в расчете произвести впечатление» и другие.

Остальные же фразеологические единицы, не имея в своем составе таких лексем, выражают это значение интегральными семами, т.е. имплицитно: дарг.: *умцанти декIси мерличи шурухъун* (где весы тяжелее, туда и повернул) – «о человеке, который выжидает, чью сторону занять»; *асибси гIяргIяван ласикIули* (как купленная курица, крутятся) – «бесцельно бродить, бездельничать»; рус.: *держат нос по ветру* – «применяться к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения, свое поведение»; *собак гонять* – «болтаться без дела, бездельничать».

Эти компоненты имеют в своем составе дифференцирующие семы и представляют собой периферию поля. Периферические дифференциальные семантические компоненты могут содержать положительные и отрицательные коннотации, которыми отражают различные аспекты поведения. Все единицы данного поля ярко и образно характеризуют поведение человека, проявляющееся в различных жизненных ситуациях. На основе этих семантических признаков фразеологизмы, обозначающие поведение человека, образуют одну фразеосемантическую группу.

Фразеологические единицы со значением поведения человека в анализируемых языках по общности интегральной семы объединяются в микрополя, каждое из которых подразделяется на подгруппы по наличию в их составе дифференциальных сем. В свою очередь каждая дифференцирующая сема может быть интегральной для ФЕ, входящих в эти подгруппы.

На основании вышесказанного, структуру макрополя «Поведение человека» можно представить следующим образом:

1. Микрополе с идентифицирующим значением «манера поведения человека».
2. Микрополе с идентифицирующим значением «самостоятельность поведения человека».
3. Микрополе фразеологических единиц, характеризующих речевое поведение личности.
4. Микрополе с идентифицирующим значением «сдержанное – несдержанное поведение».
5. Микрополе фразеологических единиц, обозначающих поведение, проявляющееся в трудовой деятельности.
6. Микрополе с идентифицирующим значением «социально зависимое поведение».

В основном структурном плане данное фразеосемантическое поле совпадает как в русском, так и в даргинском языках. Однако в некоторых случаях объем микрополей сопоставляемых языков может резко отличаться.

Отнесение некоторых фразеологизмов к тем или иным микро полям является относительно условным, что объясняется тем фактом, что один и тот же фразеологизм может быть отнесен как к разным микро полям одного поля, так и к разным полям одновременно. Это является следствием многозначности фразеологизма или наличием в его значении нескольких сем, имплицитных или эксплицитных. Все это и обуславливает диффузность границ поля и микрополей.

Например, при анализе фразеологических единиц поля поведения человека обнаруживаются компоненты других семантических макро- и микрополей. Поле «Поведение человека» диффузно таким полям, как «Отношение к людям», «Эмоции человека», «Трудовая деятельность» и т.д. Кроме того, диффузность границ наблюдается и на уровне микрополей. Это проявляется в том, что фразеологические единицы одного микрополя может входить в другое микрополе. В зависимости от того, какая сема актуализируется, один и тот же фразеологизм может входить в то или иное микрополе.

Компоненты поля находятся между собой в синонимических и антонимических отношениях. Синонимия характерна единицам внутри подгрупп, тогда как в антонимические отношения вступают целые подгруппы и даже микрополя. В количественном соотношении в обоих языках больше фразеологизмов – синонимов. Иногда они образуют целые синонимические ряды.

В результате сопоставительно-типологического исследования фразеосемантического поля «Поведение человека» в даргинском и русском языках выявлены несколько групп ФЕ по признаку их межъязыковой эквивалентности:

1. Полные (абсолютные) эквиваленты: дарг.: *бекИличив вaшес* – рус.: *на голове ходить*; дарг.: *урхИла дядлиув улхъес* – рус.: *под чужую дудку плясать*.
2. Неполные эквиваленты (фразеологизмы-синонимы): дарг.: *житни дубшахъан* (кошек прогоняющий) – «1) крикун, 2) бездельник, 3) беспомощный человек»; рус.: *гонять ветер* – «бездействовать».
3. Безэквивалентные фразеологические единицы (т.н. лакунарные единицы): дарг.: *къаркъуби ванадиран* (камни согревающий) – «бездельник, лентяй, тунеядец»; рус.: *широкий жест* – «показное проявление великодушия, внимания, щедрости».

В исследуемых языках в рамках изучаемого поля традиционно выделяются следующие разряды фразеологизмов: глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные: дарг.: *дурхИядеш дархъдатур, адам ветаахъур; бархъси уркИи, балкIа тупанг; урхИла хъатлиув улхъес, сунела сунени ари буциб; эмхIеван варсвахъиб, адамтала дурхИниван*; рус.: *падать лицом в грязь, открывать глаза (кому?); с царем в голове, казанская сирота; сам большой, с чужого голоса; даром порох тратить, брать нахрапом* и др.

В даргинском языке в отличие от русского среди глагольных фразеологизмов наряду с инфинитивными формами мы обнаружили причастные, деепричастные и масдарные конструкции: *гажала мез дурули* (собачьим языком разговаривая), *кIанали мер ушкули* (платком место вытирая); *декIарти мезли гъайикIуси* (другим языком разговаривающий); *шантас мекъ биран* (для сельчан свадьбу устраивающий); *къаркъуби ванадиран* (камни согревающий), *житни дубшахъан* (кошек прогоняющий) и др. Однако деепричастные конструкции встречаются и в русском языке: *ноги облизывая, обернув вокруг пальца, засучив рукава* и т.д.

Проведенный анализ показал, что в обоих языках глагольные и адвербиальные фразеологизмы находятся в ядерной и околоядерной зоне поля, а на периферии расположились субстантивные и адъективные фразеологические единицы. Около 70 % единиц исследуемого поля относятся к разряду глагольных ФЕ. Это говорит о том, что функционально-семантическое поле поведения носит вербальный характер.

В зависимости от того, какой части речи соответствуют фразеологизмы, они могут выступать в роли различных членов предложения.

Третья глава «**Национальная специфика фрагмента языковой картины мира, отражающей поведение человека в даргинском языке в сопоставлении с русским**» включает в себя три параграфа.

В параграфе «Фразеосемантическое поле «Поведение человека» как отражение фрагмента языковой картины мира» описываются особенности отражения культурной информации во фразеологических единицах даргинского и русского языков, входящих в поле «Поведение человека».

При рассмотрении данного вопроса на первый план выходит изучение коннотативного компонента фразеологического значения, так как именно в нем хранится информация об этнокультурном своеобразии народа.

Под коннотацией в работе подразумевается «устойчивая ассоциация, которую вызывает в языковом сознании говорящих употребление того или иного слова в данном значении» [ТСИС 2004: 167].

Чаще всего лингвисты в коннотацию включают эмотивный, экспрессивный и оценочный компоненты. На наш взгляд, в значении фразеологических единиц наиболее важным является оценочный компонент, так как фразеологизмы обозначают не просто объективную или субъективную действительность, они, главным образом, выражают оценочное отношение к ней. Объектами оценки могут быть модели поведения человека, определенные черты его характера, особенности речи, походки и др. В данном исследовании представляет интерес анализ этнокультурного компонента в значении фразеологических единиц со значением поведения человека (в частности даргинцев) в сопоставлении с таковым в русском языковом сознании.

Во втором параграфе мы рассматриваем семантические элементы, репрезентирующие национально-культурные особенности фразеологических единиц даргинского языка (в сопоставлении с русским). Сопоставительный анализ ФЕ в двух языках проводился последовательно, согласно компонентно-семантической классификации фразеосемантического поля на микрополя и микрогруппы.

Сопоставительный анализ единиц исследуемого поля в даргинском и русском языках, показал наличие межъязыковых соответствий:

дарг.: *бекИличив вашес* (на голове ходить) – «не соблюдать рамки приличия; грубо нарушать дисциплину» – рус.: *на голове ходить* – «проказничать, шалить, безобразничать»;

дарг.: *урхИла дядлиув улхъес* (под чужую дудку плясать) – «вести себя так, как угодно кому-либо» – рус.: *под чужую дудку плясать* – «поступать, вести себя так, как угодно кому-либо, безоговорочно во всем подчиняться кому-либо» и др.

Количество таких фразеологизмов составляет примерно 20 %. Среди перечисленных примеров имеются, как полностью совпадающие по своей форме и по своему значению в обоих языках, так и частично совпадающие. Значение фразеологизмов может совпадать по ядерным (идентифицирующим) семам и отличаться потенциальными коннотативными семами.

Основная часть исследуемых единиц сопоставляемых языков – это безэквивалентные единицы. Эти фразеологизмы являются хранителями национальных особенностей лингвокультуры носителей и представляют собой особый интерес для исследователя.

В составе указанных ФЕ, например, даргинского языка, выделяются такие этнокомпоненты, как соматизмы, зоонимы, цветоименования, наиболее ярко репрезентирующие национально-специфическое поведение даргинца.

В обоих языках в рамках анализируемого поля встречаются ФЕ, содержащие соматические элементы «голова», «сердце», «рот», «рука», «язык», «ноги», «живот», «лицо», «спина», «палец», «уши», «нос», «бровь», «губы» и т.д.: дарг.: *бекIличи ацIиб* (на голову залез), *дахI агара* (лица нет), *уркIи дуньяцада баиб* (сердце величиной с землю стало), *сунечиб уркIи халаси саби* (у него сердце больше, чем он сам), *бекI гIяшбиуб* (голова опустилась); рус.: *удар в спину, броситься в омут с головой, язык хорошо подвешен, висеть на ухе, садиться на шею, бросать в лицо, высоко задирать нос, навязнуть в зубах* и т.д.

Активное использование во фразобразовании как даргинского, так и русского языков соматических элементов свидетельствует о том, что человек с древнейших времен осознавал важность определенных частей своего тела, как для жизнедеятельности, так и для совершения определенных поведенческих манипуляций. Причем каждая часть тела ассоциируется с определенными действиями: рот и язык – со способностью говорить, руки – с трудовой деятельностью человека, голова – со способностью думать и т.д. Однако эти ассоциации в каждом конкретном языке приобретают свои оттенки значения.

Например, высоко *поднятая голова* (в даргинском языковом сознании), либо поднятый *нос* (в русском языковом сознании) характеризуют *гордое* (надменное) поведение человека, а *опущенная голова* (в даргинском), как и *опущенные глаза* (в русском) ассоциируются со *стыдом* в исследуемых языках.

Проведенный анализ показал, что в русском языке чаще встречаются фразеологические единицы, имеющие в своем составе соматический компонент «голова», в даргинском – компонент «сердце».

В работе это интерпретируется, как закрепленная в системе языка особенность русского человека – тщательно обдумывать каждый совершаемый поступок; тогда как в даргинской фразеосемантике закреплена несколько другая особенность даргинского менталитета, согласно которому носитель языка будет поступать так, как велит ему сердце.

Подтверждением вышесказанного относительно русского языка может служить высказывание А.Д. Шмелева: «Для русской языковой картины мира инструментом понимания является именно ум» [Шмелев 2002: 13].

Следовательно, для даргинской языковой картины мира «инструментом понимания» является сердце, поэтому и репрезентация на уровне фразеосемантического поля поведения человека производится с фиксацией именно этого соматизма, а не какого-либо другого.

Помимо вышеуказанного факта в даргинском языковом сознании сердце понимается и как вместилище храбрости и силы воли. Чем меньше сердце, тем трусливее человек: *гIяргIялацада уркIи агара* (как у курицы сердца нет) – «очень пугливый человек», *уркIи агарси чарх* (без сердца тело) – «слабовольный человек».

Анализ подгрупп со значением «поведение человека, занимающего в обществе главенствующее и зависимое положение», показал, что в исследуемых

языках соматизмы «нога», «рука», «кулак» ассоциируются с наличием власти и силы: дарг.: *кьяшмала удиб бихIес* (под ногами держать) – «в полном подчинении»; *някъла удив вихIес* (под рукой держать) – «в подчинении»; *хункIлизи кабуциб* (в кулак держал) – «держит в подчинении»; рус.: *брать в руки* – в зн. «подчинять себе, заставлять повиноваться»; *зажимать в кулак (кого)* – «подчинять своей воле, власти; угнетать»; *повергать к стопам (кого, чьим)* – в зн. «полностью подчинять чьей-либо воле, власти, принижать».

В исследуемых языках обнаружено большое количество ФЕ, содержащих компонент-зооним. Чтобы дать характеристику поведению человека даргинцы используют фразеологизмы, в состав которых входят компоненты «корова», «бык», «овца», что является свидетельством значимости данных животных в быту даргинцев. Например, *хIяйван адам* (корова человек) – «человек, который ведет себя спокойно в любой ситуации»; *мазагъунти бегIти* (овцеподобные родители) – «спокойные миролюбивые люди, не создающие конфликты с окружающими»; *мукъарагъуна урши* (ягненку подобный мальчик) – «мальчик, который ведет себя спокойно, никому не мешает».

Например, в даргинской языковой картине мира зоонимы «корова», «бык», «овца» являются носителями положительной оценки. «Корова» в даргинском языке выступает олицетворением спокойствия, «овца» – миролюбия и покорности в отличие от русского языка, где они имеют совсем иные коннотативные семы и могут звучать как оскорбление в адрес человека. Например, баран ассоциируется в русской лингвокультуре с глупостью человека: *глупый как баран*. Коннотации лексемы «ягненок», характеризующие кротость и послушность, совпадают в обоих языках.

В даргинской картине мира мы встречаем двойное отношение к такому животному, как *осел*. С одной стороны он является олицетворением трудоспособности и терпеливости, а с другой – капризности и тупости, что нашло отражение в значении единиц: *эмхIелукъгъуна сай* (похож на осла) – «капризный человек»; *барскъа эмхIе* (упрямый осел) – «непослушный и капризный человек»; *бухъна эмхIе* (старый ишак) – «человек с капризами»; *эмхIеван кайзурли* (как осел встав) – «стал капризным».

В доме даргинцев *кошке* отводилось особое место, так как издревле это животное почитается даргинцами как святое. Считается, что будить спящую кошку – это большой грех. В даргинской картине мира зооним «кошка» является символом мира и спокойствия: *житала дурхIягъуна сай* (похожий на котенка) – «ребенок со спокойным поведением».

Собаке в доме даргинцев не отводилось места (в отличие от русских, которые держат их в своих квартирах). В основном она привязывалась во дворе или вовсе гуляла по окрестности и давала знать о приближении какой-либо опасности. Видимо, с этим связаны ассоциации, вызываемые словом «хя» (собака) в сознании даргинцев. Эти ассоциации, главным образом связаны с грубостью, невоспитанностью, подлостью и недостойностью: *хяван гъямикIес* (как собака лаять) – «разговаривать грубо; непристойно выражаться в чей-либо адрес»; *хягъуна урши* (собаке подобный мальчик) – «неуважительный, плохо воспитанный»; *кайзурси хя сай* (настоящей собакой является) – «человек, безала-

берно относящийся к своим поступкам, грубый человек с недостойными поступками; хулиган»; *хя дяхІличи бигъунсиван сай гъайикІес* (разговаривает так, как будто собаку к лицу привязали) – «без уважения и с неприязнью разговаривать».

Встречаются в составе ФЕ поля «Поведение человека» названия диких животных и птиц: дарг. *макру цІакъыл гурда* (хитрость сильная лиса); *бецІла дурхІягъуна сай* (на волчьего детеныша похож); *къиргъуливан бекІра ахъбуцили* (как ястреб голову подняв); *дубурла лачин* (горный сокол).

Анализ показал, что у даргинцев зооним «лиса» вызывает ассоциации, связанные с хитростью, как и в русском языке. Однако наряду с хитростью лиса ассоциируется в даргинском языке и с ленью, что является спецификой даргинского фразеополя. Например: *кабихъун гурда* (лежащая лиса) – «ленивый человек». Лексема «волк» в даргинской языковой картине мира, в отличие от русской, является символом мужества: *бецІла дурхІягъуна сай* (на волчьего детеныша похож) – «храбрый и смелый мальчик», *буцІи-ургав сартан бецІ* (среди волков сильный волк) – «мужественный человек».

Для создания образности фразеологических единиц исследуемого поля, а также для выражения оценки в анализируемых языках используются такие тропы, как: метафора, сравнение, гипербола, олицетворение и др.

В составе единиц поля метафора выступает в качестве основного средства создания картины мира сопоставляемых языков: дарг.: *бекІличи ацІиб* (на голову залез), *бекІла мехІелизивад гъаввакІиб* (из головного мозга вышел), *бекІличив вашес* (на голове ходить); рус.: *бросаться словами, висеть на ухе, бросать в лицо, язык хорошо подвешен, перемывать косточки*.

В русском языке образность фразеологизмов в основном создается путем метафоризации, т.е. переносом свойств животных и птиц на поведение людей по аналогии их действий: *беречь свою шкуру, расправлять крылья, высоко летать, задирать хвост* и т.д.; в то время как в даргинском языке это встречается крайне редко.

Вместо этого в даргинском языковом сознании используются сравнительные конструкции, которые образуются при помощи послелого «гъуна» или «ван», и представляют собой сравнение поведения человека и его действий с животными и их повадками: *гажаван кІимира силтІбирули* (как собака виляя хвостом), *житаван ласикІули сай* (как кошка крутиться), *асибси гІяргІяван ласикІули* (как купленная курица крутятся), *эмхІелигъуна хІянчи бариб* (ослиную работу сделал).

Из этого видно, что сравнение как средство создания образности фразеологизмов особенно широко используется в даргинской языковой картине мира: *хІяжланкІиван тІашили сай* (как кукуруза стоит), *мукъарагъуна уриши* (ягненку подобный мальчик), *житала дурхІягъуна сай* (похожий на котенка), *гІяргІялагъуна уркІира сайра* (как у курицы сердце). Среди фразеологизмов русского языка оно встречается не так часто и образуется при помощи союза «как»: *лежать как барин, вертеться как береста на огне* и т.д.

Третий параграф «Специфика отражения поведения человека в даргинской языковой картине мира (в сравнении с русской)» посвящен исследованию

специфики даргинского языкового сознания, закрепленного в данной лингвокультуре в сопоставлении с русской.

Исследование показало, что содержание и репрезентация концепта «Поведение человека» в даргинской и русской языковых картинах мира имеет как черты сходства, так и определенные существенные отличия.

Поведение любого человека подвергается оценке со стороны других членов общества. Так, соблюдение принятых в обществе норм оценивается положительно в обоих исследуемых нами языках, а не соблюдение их – отрицательно. Как в русской, так и в даргинской языковых картинах мира норма представляется в виде некой грани или черты, которую не стоит переступать: дарг.: *дубдазу агарли* (ни края, ни границы не имея) – «не соблюдая нормы и правила приличия»; рус.: *переступить черту* – «нарушать правило, норму поведения, закон и т.п.; не считаться с тем, что было привычным, принятым»; *перешагнуть грань* – «нарушить правило, норму поведения, закон и т.п.» и др.

В каждую эпоху складываются свои требования, свои правила поведения и т.д. В даргинской языковой картине мира особое внимание уделяется тому, что для человека важно соблюдать именно правила того времени, в которое он живет. Это отразилось во ФЕ: *заманаличи валикибси* (со временем помирившийся) – «соблюдая нормы современного общежития»; *заманаличи мешули* (на время похоже) – «соизмерять свои поступки и свое поведение со временем».

Оценке подвергается не только поведение другого человека, но и сам человек способен оценивать свои поступки и свое поведение.

Самооценка, как и оценка вообще, не всегда объективна. Оценивающий чаще всего руководствуется своими собственными чувствами и переживаниями, что обуславливает ее субъективность. Поэтому отрицательную коннотацию в изучаемых языках содержат фразеологические единицы, характеризующие завышенную самооценку личности.

В даргинской национальной культуре недопустимым считается безнравственное поведение человека, в особенности поведение девушки-горянки. С древнейших времен горский этикет диктовал в качестве главных качеств горянки скромность и порядочность, а распутное, легкомысленное поведение подвергалось резко отрицательной оценке. В русской лингвокультуре подобное поведение также не одобряется, хотя негативное отношение не столь ярко выражено, как в даргинской.

Как известно, поведение человека имеет определенную зависимость от возраста самого человека. Поэтому в даргинском языке обнаруживается определенная дифференциация фразеологических единиц, характеризующих поведение ребенка и поведение взрослого.

Несоответствие поведения возрасту человека осуждается в обоих лингвокультурах: дарг.: *гъанналис къача биканвиубли ахIен* (до сих пор теленка приводящим не стал) – «ведет себя как ребенок; еще не повзрослел»; рус.: *вести себя как мальчишка* – «несерьезно, несолидно, дурачиться».

Проанализировав микрополе с ядерной семьей «речевое поведение», мы пришли к выводу, что в даргинской лингвокультуре ненормативным считают как чрезмерную болтливость, так и постоянную несговорчивость человека: *мез-*

ли велкълелкълун (сплетнями не насытился) – «любит сплетни и не перестал сплетничать»; *гъай хъумартур* (слова забыл) – «совсем не разговаривает».

В сопоставляемых языках мы находим большое количество фразеологизмов, характеризующих лень и безделье, которые проявляются в поведении человека. Эти ФЕ отличаются особой экспрессией, что говорит о негативном отношении людей к обладателям этих качеств.

Как известно, любой живущий в обществе человек, находится во взаимодействии с окружающими его людьми. Взаимодействие людей, естественно, находит соответствующее отражение в языках. Положительное воздействие на другую личность одобряется в сопоставляемых языках: дарг.: *къяшмачи тIа-шватур* (на ноги поставил) – «помог подняться в люди, сделал порядочным человеком»; *адам ветаахъур* (сделал человеком) – «помог подняться в люди»; рус.: *открывать глаза (кому)* – «выводить кого-либо из заблуждения; помогать правильно понять истинное положение вещей»; *вытаскивать из грязи (кого)* – «избавлять от унижительных условий существования, бедности, нищеты»;

Мы полагаем, что на поведении человека сказывается и его социальный статус. В даргинской лингвокультуре, как и в русском языковом сознании, осуждается раболепское поведение человека перед обладателями власти и силы: дарг.: *кIанали мер ушкул* (платком место вытирая) – «делая большое уважение, подхалимничая»; *лимикIули сай* (облизывает) – «просит и умоляет кого-то»; рус.: *ползть на брюхе (перед кем)* – «заискивать, угодничать, пресмыкаться, раболепствовать»; *бить поклоны* – в зн. «почтительно кланяться, приветствуя кого-либо»; *извиваться ужом* – в зн. «(перед кем) льстить, угодничать, подхалимничать» и т.д.

Проведенный в диссертационной работе анализ ФЕ даргинского языка со значением «Поведение человека» показал, что язык фиксирует в единицах фразеосемантического поля релевантные для данного этноса нормы поведения, соотнесение поступков и действий человека с такими качествами, как чувство собственного достоинства, честность, мужественность, совесть и др.

Исследование поведенческой языковой семантики на материале двух полей имела конечную цель – сопоставить механизм переосмысления и способы реализации средствами фразеологии одних и тех же сущностей, что дает возможность определить национальную специфику образа мышления носителей двух разных культур, а также их языков.

Реализация концепта «Поведение человека» во фразеологической картине мира даргинцев и русских содержит богатый материал, касающийся истории, жизни и быта этноса, образа мышления народа и стереотипов поведения, принятых в данном языковом коллективе, которые нашли отражение в сопоставляемых языковых системах.

В **заключении** работы обобщены основные результаты работы и подведены итоги проведенного исследования.

По теме исследования опубликованы следующие работы:
Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Микрополе фразеологических единиц, характеризующих речевое поведение, в даргинской языковой картине мира//Вестник Дагестанского Научного Центра. Махачкала, 2010. С. 91-92.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Фразеологические единицы, характеризующие отношения языковой личности в коллективе //Филологические исследования (труды студентов факультета дагестанской филологии). Махачкала, 2005. С. 43-45.

3. Функционально-смысловая характеристика ФЕ со значением социального статуса личности в даргинской языковой картине мира//Филологические этюды (сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых). Выпуск 1. Махачкала, 2008. С.73-77.

4. Фразеологизмы, характеризующие умение человека говорить, в даргинской языковой картине мира//Семантика языковых единиц разных уровней (ежегодный сборник научных трудов). Выпуск 14. Махачкала, 2010. С. 92-93.

5. Концепт «Поведение человека» в даргинском и русском языках//Контенсивная типология естественных языков. Махачкала, 2012. С. 189-192.

6. Лингвокультурологический аспект ФЕ со значением «Поведение человека»//Проблемы семантики языков разных систем. Выпуск 2. Махачкала, 2012. С. 52-56.

7. Фразеологические единицы со значением «поведение человека» как отражение фрагмента даргинской языковой картины мира (в сопоставительном плане)//Материалы республиканской научно-практической конференции «Родной язык – основа культуры народа». Махачкала, 2012. С. 48-54.

8. Микрополе фразеологических единиц со значением «самостоятельное/несамостоятельное поведение человека»//Материалы республиканской научно-практической конференции «Родной язык – основа культуры народа». Махачкала, 2012. С. 45-48.

9. Микрополе ФЕ с идентифицирующим значением «манера поведения человека» в даргинском и русском языках//Проблемы семантики языков разных систем. Выпуск 3. Махачкала, 2013. С. 39-44.

10. Структура фразеосемантического поля «Поведение человека» в даргинском и русском языках//Проблемы семантики языков разных систем. Выпуск 3. Махачкала, 2013. С. 36-39.